

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-2-79-94

Аннамария Артнер

Университет имени М. Фрийдмана (Будапешт, Венгрия)

КАКИМ ОБРАЗОМ ПРОИЗОЙДЕТ ПАДЕНИЕ ИМПЕРИАЛИЗМА И ЧТО ПОСЛЕДУЕТ ЗА НИМ? ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НООНОМИКИ¹

Аннотация: статья призвана разъяснить что такое ноономика, чем она отличается от экономики знаний в неолиберальном смысле и каковы предпосылки для ее достижения. Кроме того, автор рассматривает перерастание капитализма в империализм, а также эволюцию и изменение форм империализма. В пяти тезисах объясняется какова нынешняя форма империализма и каковы механизмы и силы, которые работают над его свержением и над формированием многополярного мира. Делается вывод, что при экономическом и общественном лидерстве Китая и военном лидерстве России фронт деколонизаторских и антиимпериалистических сил расширяется, а империализм ослабевает за счет отрыва и формирования многополярного мирового порядка, который открывает путь к лучшему обществу, основанному на истинных и широких знаниях, способному к переходу к ноономике или социализму.

Ключевые слова: глобальный юг, империализм, многополярность, ноономика, социализм.

Для цитирования: Артнер А. (2024). Каким образом произойдет падение империализма и что последует за ним? Геополитические предпосылки ноономики // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 2. , С. 79–94. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-2-79-94

Annamaria Artner

Milton Friedman University (Budapest, Hungary)

HOW WILL IMPERIALISM FALL AND WHAT COMES AFTER IT? GEOPOLITICAL PRECONDITIONS OF NOONOMY

Abstract: This article aims at clarifying what is noonomy, how it differs from a knowledge-based economy in a neoliberal sense and what are the preconditions to achieve it. Furthermore, the author discusses the development of capitalism into imperialism and the evolution and changes of form if imperialism. She explains in five theses what is the present form of imperialism and what are the mechanisms and powers that are working on dismantling it and forming a multipolar world. She concludes that with the economic and societal leadership of China and military leadership of Russia the front of the decolonizer and anti-imperialist forces is broadening, and

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на 37-й сессии Международного теоретического семинара Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте «Ноономика, модернизация и неолиберализм» (2-3 августа 2024 г., г. Афины, Греция).

imperialism is weakening through delinking and the formulation of a multipolar world order that opens the way a better society that is based on a true and broad knowledge and can be called to noonomy or socialism as well.

Keywords: delinking, global south, imperialism, multipolarity, noonomy, socialism

For citation: Artner A. (2024). How Will Imperialism Fall and What Comes After It? Geopolitical Preconditions of Noonomy. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 3, No. 2, pp. 79–94. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-2-79-94

安娜玛丽亚·阿尔特涅尔

弗里德曼大学 (匈牙利, 布达佩斯)

帝国主义的衰落及其后的社会制度与智慧经济的地缘政治前提

摘要: 文章旨在阐明什么是智慧经济学及其与新自由主义意义上的知识经济的不同, 以及实现智慧经济的前提条件。此外, 作者还探讨了资本主义发展为帝国主义问题以及帝国主义的发展和演变形式。文章从五个方面阐述了当前的帝国主义形态, 以及推翻帝国主义并形成多极世界的机制和力量。作者得出结论, 在中国在经济社会方面居于领先地位及俄罗斯在军事方面居于领先地位的形势下, 非殖民化和反帝国主义力量的阵线正在不断扩大。帝国主义因多极世界秩序的产生和形成而被削弱, 而多极世界秩序则为建立在正确而广泛知识基础上的更美好社会开辟道路, 并将推动社会过渡到智慧经济或社会主义。

关键词: 全球南部、帝国主义、多极化、智慧经济、社会主义。

引用注释: 安娜玛丽亚·阿尔特涅尔 (2024) 帝国主义的衰落及其后的社会制度与智慧经济的地缘政治前提//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 3, No. 2, pp. 79–94. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-2-79-94

Введение

В нашу эпоху высокого уровня развития технологий и искусственного интеллекта становится все более модным говорить об «обществе, основанном на знаниях», предсказывать его наступление и требовать, чтобы государственная политика и образование были направлены на достижение этой цели. Однако, как и все в прошлом столетии, и особенно после исчезновения Советского Союза, понятие общества, основанного на знаниях, и его содержание были сконструированы идеологами западного капитализма. Когда речь идет о «знаниях», они обычно ограничиваются знаниями для конкурирующих компаний и служат накоплению капитала.

Идея же ноономики, сформулированная Сергеем Бодруновым, с одной стороны, иная, а с другой – имеет более широкий охват. Она касается всех аспектов общества и охватывает знания из всех сфер человеческой жизни.

Хотя идея общества, основанного на знаниях, и является популярной, однако этого нельзя сказать о понятии империализма. В этом нет ничего удивительного, поскольку

империализм господствует в мире уже долгое время. Империализм взял под контроль не только земли, природные ресурсы, оружие массового поражения, технологии, но также и средства массовой информации и сферу образования. Подавляющее большинство сетевых и печатных научных ресурсов (журналов, книг) также являются продуктом платных пропагандистов или «полезных идиотов» от империализма.

Однако реальность неподвластна словам и наговорам. Мир меняется, и стремление к суверенитету народов, подчиненных империализму, растет и начинает приносить результаты.

Научная новизна статьи в том, что в ней обсуждаются перспективы лучшего, широкого и истинного общества, основанного на знаниях – ноономики в рамках смены империалистического мирового порядка на многополярный.

В первой части статьи обсуждается эволюция капитализма в монополистический капитализм/империализм и эволюция империализма в современный чрезмерно централизованный и концентрированный гегемонистский империализм. Далее следует исследование понятия ноономики и то, каким образом, по мнению автора, она связана с социализмом. Далее автор представляет свои пять тезисов о мире и его изменении. Эссе завершается обобщающей и заключительной главой.

Эволюция капитализма и империализма

Капиталистический мир, зародившийся в конце XV – начале XVI века, исчерпал свой потенциал. Эта пятивековая система была выстроена на эксплуатации большей части мира горсткой стран. Такие страны были почти исключительно европейскими вплоть до XX века, когда их мощь начала ослабевать. На рубеже XIX-XX веков появилась новая держава – Соединенные Штаты Америки, которая переняла у Европы ведущую роль. Это стало эпохой появления монополистического капитала и эволюции капитализма в империализм. В двух мировых войнах, спровоцированных империализмом, Европа была разрушена и стала второй по значимости страной после Соединенных Штатов. США вышли из войны более сильными, стали гегемоном капиталистического/империалистического мирового порядка.

Хотя Соединенные Штаты и были рождены Европой, они все же оказались намного могущественнее своего родителя. Наиболее важными причинами этого явления были следующие: 1) бесплатные и обильные природные ресурсы, которые европейские иммигранты присвоили в Северной Америке; 2) неравномерное и комбинированное развитие в духе Троцкого (взято у Маркса и Энгельса), позже известное как преимущество новичков в духе Александра Гершенкрона, который также заимствовал эту концепцию у Маркса [ван дер Линден, 2012]; 3) ранняя политическая революция и успешная война за независимость (произошедшая раньше, чем знаковая Французская революция 1789 года!); 4) успешно завершившаяся гражданская война, объединившая огромную и богатую ресурсами североамериканскую территорию; и 5) превосходное географическое положение недавно созданной страны, которое обеспечивало как защиту, так и доступ к другим землям через океаны.

Благодаря вышеперечисленному, к концу XIX века США стали великой державой, а к середине XX века поднялись на позицию экономического, военного, политического и технологического лидера капиталистического мирового порядка. Экономической основой такого изменения геополитической структуры мира стало накопление и международная экспансия капитала, приведшая к появлению монополистического капитала. Гобсон, Гиль-

фердинг, Ленин, а также Освальд Шпенглер осознали возникновение монополий, финансового капитала и империализма на рубеже XIX и XX веков. Все они восприняли эти изменения как упадок капитализма.

Гобсон отмечал, что «развращенный выбор национальной жизни», основанный на остатках животного духа («животная борьба за существование»), является «неискоренимым пороком всех успешных государств, и наказание за него неотвратимо в силу природы» [Гобсон 1902, Глава VII]. Гильфердинг писал: «Финансовый капитал в его завершении – это высшая ступень... диктатуры магнатов капитала» [Гильфердинг, 1910, гл. 25]. По словам Ленина, империализм есть конечная стадия капитализма, «паразитический или загнивающий капитализм». В то же время Шпенглер обнаружил, что империализм (на примере Сесила Родса, организатора экспансии в Африку, в качестве «первого человека новой эпохи», высказывавшегося, что «экспансия – это наше все») является элементом упадка Запада: империализм – это «типичный символ ухода» [Шпенглер, 1918, с. 36-37]. Свидетельством упадка системы стало то, что сразу после своего появления на исторической сцене империализм спровоцировал две мировые войны.

Важно подчеркнуть, что империализм – это экономическая, внешняя и социальная политика, которая служила расширению и росту национального капитала на мировом рынке и способствовала появлению и росту транснациональных корпораций. В целом империализм – это политика экспансии. В эпоху капитализма это означает *экспансию капитала*.

Империалистическая политика позволила повысить норму и размер прибыли, что дало возможность удовлетворить потребности трудящихся в империалистических странах и отвлечь их от революции. И здесь снова на сцену выходит символическая фигура империализма – Сесил Родс. Ленин цитировал его слова из 1895 года:

«Я был вчера в лондонском Ист-Энде (рабочий квартал) и посетил одно собрание безработных. Когда я послушал там дикие речи, которые были сплошным криком: хлеба, хлеба!, я, идя домой и размышляя о виденном, убедился более, чем прежде, в важности империализма... Моя заветная идея есть решение социального вопроса, именно: чтобы спасти сорок миллионов жителей Соединенного Королевства от убийственной гражданской войны, мы, колониальные политики, должны завладеть новыми землями для помещения избытка населения, для приобретения новых областей сбыта товаров, производимых на фабриках и в рудниках. Империя, я всегда говорил это, есть вопрос желудка. Если вы не хотите гражданской войны, вы должны стать империалистами» [Ленин, 1916, гл. VI].

Это были слова Сесила Родса. И действительно, с развитием накопления капитала и его политической формы – империализма – рабочие классы империалистических стран утратили свою революционную жилку. Вследствие этого «могильщик» системы (так Маркс называл рабочий класс) поднял голову на полупериферии капиталистического мирового порядка, а именно в России. Последующие десятилетия ознаменовались крахом колониализма, появлением во всем мире стран социалистической ориентации и неизбежной борьбой между империализмом и антиимпериалистическими силами.

В первые десятилетия силы социализма были мощны и динамичны, однако после кризиса 1970-х годов они утратили свой импульс, и к концу 1980-х годов социализм в Европе рухнул.

Безуспешная борьба колонизированного мира за обретение реальной независимости после Второй мировой войны привела к признанию того, что глобальный капитализм/

империализм также развивается. Он продолжил глобальную эксплуатацию и угнетение в форме *неоколониализма*. В 1960-х годах Кваме Нкрума, африканский революционер и президент Ганы, пришел к выводу, что неоколониализм является последней стадией и худшей формой империализма [Нкрума, 1965]. Однако это утверждение также устарело несколько десятилетий спустя, когда империализм вступил в еще более позднюю стадию.

Благодаря неолиберальной политике накопление капитала продолжалось беспрепятственно в глобальном масштабе в 1980-х годах. К моменту распада Советского Союза в 1991 году империализм восторжествовал на определенный исторический момент, т.е. в течение нескольких десятилетий обладал неограниченной властью над всем человечеством. Фрэнсис Фукуяма прославился своим заявлением о том, что тандем свободного рынка и либеральной демократии в западном стиле является наиболее развитой формой общества [Фукуяма, 1992].

Такая эволюция и изменение форм империализма стали известны в 1980-х годах как «глобализация». Этот термин, на первый взгляд кажущийся нейтральным, прекрасно иллюстрирует господство стран Северной Атлантики над миром, поскольку скрывает суть процесса, а именно экспансию (финансового) капитала. Глобализация не является объединением мира или усилением связей стран, народов и культур, с которыми ее обычно отождествляют. Совершенно не является!!! Глобализация означает объединение стран под покровительством империалистического центра, т.е. в соответствии с экономическими правилами, политическими институтами, интересами, эстетическими и моральными ценностями Запада. Никто не имеет права подвергать сомнению превосходство этих правил и ценностей «развитых» (империалистических) стран, если хочет быть с ними в хороших отношениях. Те, кто осмеливается это сделать, будь то отдельные личности или целые страны, вскоре объявляются врагами Запада и подвергаются соответствующему обращению посредством военных и политических действий, а также экономических санкций.

Возвращаясь к распаду Советского Союза: эта победа империализма оказалась Пирровой. Социализм, возможно, и потерпел поражение в Европе, однако продолжал развиваться в Китае. С ростом влияния Китая и его инициативы «Один пояс, один путь», запущенной в 2013 году, а также с проведением Россией специальной военной операции на Украине в 2022 году, на глобальном Юге вспыхнули антинеоколониалистские и антиимпериалистические настроения.

Мы живем в период между иррациональным империалистическим миром и многообещающим будущим, которое делают возможным современные производственные силы. Столкновение империалистических и антиимпериалистических сил неизбежно, но мы пока не знаем его исхода. История учит, что каждый правитель придерживается своей позиции и делает все возможное, чтобы не допустить смены системы, которой он правит. Потому что системные изменения означают конец существования правителя как властителя. И по этой причине правитель борется с любым претендентом на его положение до самой смерти и даже до конца существования мира, его мира, после которого для него не останется места. Империалистические силы во главе с Соединенными Штатами Америки не являются исключением. Они готовы уничтожить мир, если не смогут продолжать им править. Мы можем только надеяться, что этого не произойдет.

В борьбе за лучший мир империализм представляет собой экзистенциальную угрозу человечеству. Лучший мир, построенный на любви и истинных знаниях, предполагает силу

и упорство антиимпериалистических сил. Прежде чем строить лучшее общество, необходимо победить империализм.

Целью настоящего эссе является внесение вклада в дискуссию о будущем путем описания геополитических и экономических предпосылок лучшего общества, которое будет пользоваться возможностями, заложенными в технологиях XXI века, использовать их на благо людей.

Ноономика и социализм

Начнем с интерпретации концепции посткапиталистического будущего общества под названием «ноономика» Сергея Бодрунова [Бодрунов, 2024]. Отправной точкой аргументации профессора Бодрунова является критика глобального капитализма. На основе этой критики он выстраивает концепцию ноономики как результата и отрицания режима свободного рынка, ориентированного на прибыль и основанного на конкуренции. Ноономика, с одной стороны, базируется на современных технологиях, выработанных в основном мировым капитализмом, а с другой стороны – представляет собой лучшее, более развитое общество, чем капитализм, т.е. новое качество *общественной жизни*.

В центре концепции Бодрунова – технологическое развитие, выводящее общество с индустриального на постиндустриальный уровень. Однако не в неолиберальном смысле. Постиндустриальное общество Бодрунова – это не капиталистическое общество, где главенствует расчет стоимости и прибыли. Наоборот – это общество, в котором решающее значение приобретают человеческие знания и культура, в то время как материальное производство по-прежнему будет обеспечивать базу в марксистском смысле. С помощью технического прогресса общество возвышается из *царства необходимости* в *царство свободы*, говорит Бодрунов словами Маркса [Бодрунов, 2024, с. 188].

Выражение «ноономика» происходит от «*ноо/ноос (noo/noos)*» и «*номи (nomy)*». Слово «*ноо (noo)*» происходит от греческого слова «*noos*», означающего разум (восприятие, чувство) и акт разума (мысль, цель, планирование), интеллект и рассудок. «*Noos*» также означает принцип (по Анаксагору), который действует на элементарные частицы материи (Wiktionary.org). В понимании Бодрунова «*ноо/ноос*» означают свет понимания, знание Истины.

Вторая часть выражения, «*номи (nomy)*», происходит от «*nomos*», что означает закон, порядок и правило. Итак, сложив эти два понятия, мы получаем *ноономику (noonomy)*, т.е. метод управления общественной жизнью в обществе, которым руководит чистый разум (ноообщество), способ удовлетворения потребностей в обществе, где сходятся рынок и план, частная и общественная собственность. Это общество построено на «свете понимания», который скрывает в себе гораздо более широкие и глубокие знания, чем простое научное знание о мире, служащее конкурирующим компаниям. Свет понимания связывает все сегменты человеческой жизни, включая научные, технологические, культурные, духовные и т.д. знания. Ноономика – это общество, в котором *чистый, непорочный дух правит* всеми действиями людей. В продолжение, ноопроизводство означает прямое материальное производство, в котором доминируют цифровые и когнитивные технологии. Ноопроизводство и ноономика формируют *ноосферу*, а значит, целую постиндустриальную *цивилизацию*.

В этом и заключаются объяснения Бодрунова. С марксистской точки зрения, ноономика, по-видимому, является еще одним названием социализма. Маркс в своем «*Очерке критики*

политической экономики» (*Grundrisse*) писал, что в результате технического прогресса рабочий становится *рядом с производственным процессом* вместо того, чтобы быть его главным агентом, при этом оставляя за собой «функции контроля и регулировки». Маркс отмечал, что социализм – это прыжок общества из царства труда, основанного на потребностях, в царство свободы. Эта свобода означает, что ни один человек не будет вынужден выполнять наемный труд на частных капиталистов, которые экспроприируют добавленную стоимость в своих собственных целях. Таким образом, свобода означает свободу от частной собственности на средства производства.

Принимая во внимание стремительные технологические, геополитические и общественные изменения нашего времени, мы можем с полным основанием утверждать, что мир приближается к социализму/ноономике. Говоря о технологическом развитии, можно вспомнить, например, распространение использования искусственного интеллекта, Интернета вещей, технологий связи пятого поколения (5G), нано- и биотехнологий, сверхскоростных поездов (магнитная левитация) и т.д. С геополитической точки зрения достаточно упомянуть структурные изменения в мировом порядке, возглавляемые Китаем и Россией, а также международное сотрудничество, которое они выстраивают с другими странами Глобального Юга (БРИКС+, инициатива «Один пояс, один путь», ШОС, Международный транспортный коридор «Север-Юг» и т.д.). И, наконец, что касается общественной стороны, то успех «социализма с китайской спецификой» служит ориентиром в будущее для многих стран мира.

Эти события, очевидно, указывают на движение в сторону социализма/ноономики, но империализм все еще стоит у них на пути. Поэтому остается вопрос: как мир может продолжить движение к социализму? Недостаточно просто заявить, что мир приближается к этому, мы должны также выяснить, каковы предпосылки для достижения общества, которым не будет править мотив прибыли – называйте его ноономикой, социализмом или как угодно. «Философы лишь различным образом объясняли мир. Но дело заключается в том, чтобы изменить его», – отмечал Маркс в конце «Тезисов о Фейербахе».

Учитывая, что именно империализм сформировал структуру мира в прошлом веке, первым шагом, который, очевидно, необходимо сделать, является изменение геополитической расстановки сил путем устранения господства империализма в мире.

Пять тезисов о том, как победить империализм

Что касается современного империализма и вопроса о том, как его преодолеть, я обобщаю свою точку зрения в пяти тезисах ниже.

Тезис №1. Конечная стадия империализма – однополярный гегемонистский транснациональный монополистический капитализм (ОГТМК).

Империализм – это политика экспансии первых и наиболее развитых капиталистических стран. Экономическая и политическая структура, международные институты и лоббистские группы, т.е. надстройка мира (международные правила, МВФ, Всемирный банк, НАТО, ЕС, ВТО, ВОЗ, G7, ВЭФ и т.д.), были сформированы в соответствии с их интересами, которые заключаются в сохранении контроля над природными и человеческими ресурсами мира. Одним словом, империализм – это организация капиталистического мирового порядка. Экономическим корнем империализма, как мы знаем из трудов Ленина, является накопление капитала, приведшее к монополистическому капиталу. В свое время Ленин

справедливо утверждал, что империализм есть монополистический капитализм. Он также заявлял, что это последняя стадия капитализма. Был ли он прав? В каком-то смысле так оно и было, если рассматривать «монополистический капитализм» как одну из стадий капитализма, имеющую множество *внутренних стадий*. Однако мы должны помнить, что Ленин также осознал возникновение новой стадии монополистического капитализма, а именно *государственно-монополистического капитализма*. Он также утверждал, что это порог для перехода к социализму, первый шаг на долгом пути к социализму.

Будучи последователем Маркса, Ленин отмечал, что философия ценна лишь настолько, насколько она соотносится с практикой. Он также подчеркнул первостепенную важность «конкретного анализа конкретной ситуации» во всех случаях. Следуя его указаниям, мы должны осознать, что после смерти Ленина империализм претерпел изменения.

По мере накопления капитала развивается монополистический капитализм, а империализм меняет свою форму, поднимаясь на все более высокий уровень концентрации власти. На сегодняшний день мы можем выделить следующие стадии и формы империализма.

За *рыночным капитализмом* на рубеже XIX и XX веков последовала эпоха *монополистического капитализма*. Накопление капитала, управление его кризисами и вечная потребность капитала в экспансии и захвате ресурсов других стран для получения большей прибыли и финансирования относительного благосостояния своего внутреннего рабочего класса впервые привели к возникновению *государственно-монополистического капитализма* после Первой мировой войны. Государственно-монополистический капитализм также приобретал многочисленные формы. Одна из них – *фашизм*, самая жестокая форма диктатуры финансового капитала. Другая – т.н. «*государство всеобщего благосостояния (социальное государство)*», возникшее после Второй мировой войны в Западной Европе. Эта форма является наглядным примером исключительного положения рабочего класса Глобального Севера на фоне жалкого положения трудящихся Глобального Юга.

После кризиса 1970-х годов продолжение накопления капитала потребовало еще больших ресурсов и меньших препятствий для экспансии капитала. Правительства развитых капиталистических стран скорректировали и изменили свою политику в пользу печально известного неолиберализма, построенного на свободных принципах: либерализация торговли, отмена регулирования экономики и приватизация государственных компаний. Международные институты империализма заставили бедные и обремененные долгами страны Глобального Юга принять эту политику и открыть свои рынки. Накопление капитала продолжалось и привело к появлению еще больших монополий: транснациональных корпораций, возвышающихся над государствами. Так родился новый уровень монополистического капитализма, а именно *транснациональный монополистический капитализм*. В связи с этими изменениями финансово-военная мощь Глобального Севера продолжает переходить к Соединенным Штатам.

В 1990-х годах с крахом социалистических режимов Восточной Европы и роспуском их военной организации (Варшавского договора), которая до того времени служила неким противовесом глобальному накоплению капитала и монополизации, мы вступили на новый этап: *однополярный гегемонистский транснациональный монополистический капитализм* с Соединенными Штатами в качестве гегемона.

Таковы этапы накопления капитала, рассматриваемые с точки зрения Глобального Севера. Рассматривая историю с точки зрения Глобального Юга, мы обнаруживаем, что

в конце XV века сначала возник *колониализм*, а затем *империализм*, принявший новую форму – *неоколониализм* – после Второй мировой войны. Затем, при однополярном гегемонистском транснациональном монополистическом капитализме мы пришли к финансово-, военно-, технологически и идеологически крайне централизованному и институционализированному империализму. С. Амин (2015) назвал это коллективным империализмом триады (Северная Америка, Западная Европа и Япония). Однако история украинского кризиса с 2014 года и по настоящее время показывает, что империализм больше не является коллективным. Империалистические страны полностью находятся под командованием военного комплекса США и не способны больше действовать без него.

Эта форма, по-видимому, является конечной стадией монополизации капитала и империализма, поскольку трудно представить себе более централизованный и концентрированный капитализм, чем тот, который находится под контролем одной-единственной страны. Если что-то не может развиваться, оно исчезнет.

В то же время, когда Запад применял неолиберализм, Китай проводил аналогичные реформы, следуя указаниям Дэн Сяопина. Коммунистическая партия Китая использовала силы капитализма для сдерживания экономического развития и удовлетворения потребностей людей в стране. Экономическое, политическое и идеологическое влияние Китая растет, особенно после запуска инициативы «Один пояс, один путь» в 2013 году. Таким образом, конечная стадия империализма является окончательной не только потому, что накопление капитала и концентрация достигли чрезвычайно высокого уровня, но и потому, что у *империализма появился новый соперник*. Мир стремительно меняется, и мы видим арьергардные бои империализма.

Тезис №2. В империализме классовые противоречия достигли глобального уровня.

С тех пор, как капитализм стал глобальным и установил в мире империалистическую иерархию, классовые противоречия вышли на глобальный уровень. Это означает, что классовые противоречия проявляются в форме противоречий между государствами, т.е. противоречий между центром и полупериферией капиталистическо-империалистического мирового порядка (рис. 1). На вершине империалистической иерархии стоят Соединенные Штаты как гегемон, чьим интересам служат дополнительные слои империалистических государств. Первый слой состоит, прежде всего, из Великобритании, за которой следуют наиболее развитые члены Европейского союза (Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Люксембург, Нидерланды, Швеция) и другие сильные европейские государства (Норвегия, Швейцария), а также азиатские страны, такие как Япония, Австралия и Новая Зеландия. Эти страны я называю краем центра или «краем-центром». Этот центр империализма также обслуживается теми периферийными и полупериферийными странами, которые прочно связаны в надстройку империализма, например, Европейский союз, НАТО, НАФТА, глобальные цепочки создания стоимости и финансовые сети транснациональных корпораций. Их я называю *интегрированной полупериферией* и *интегрированной периферией*. Интегрированная периферия состоит из Италии, Ирландии, Греции, Португалии, Испании, других небольших европейских стран, таких как Кипр или Мальта, а также «тигров» Юго-Восточной Азии (Гонконг, Сингапур, Тайвань, Южная Корея). К группе интегрированной периферии относятся одиннадцать государств Центральной и Восточной Европы – членов ЕС, Мексика. Могут быть упомянуты и другие страны в

зависимости от фактического правительства, которое у них есть на данный момент (например, Филиппины). Такова организованная и предельно централизованная структура современного империализма.

Все остальные страны, большая часть мира, относятся к исторически эксплуатируемой и/или систематически угнетаемой глобальной полупериферией и глобальной периферией. То, что мы видим сегодня, это восстание этих стран под руководством сильнейших государств мировой полупериферии, Китая и России, против централизованного империализма. К группе глобальной полупериферии относятся страны-основатели БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), Турция, Иран, Саудовская Аравия, и эта группа растет. Наконец, глобальная периферия состоит из «третьего мира», как его называли во время холодной войны между Западом во главе с США и социалистическим Востоком во главе с Советским Союзом. К этой группе относятся бедные страны Азии, Африки и Латинской Америки. Степень эксплуатации стран империалистическим центром имеет тенденцию к увеличению сверху вниз в этой пирамиде.

Как показано на рисунке 1, глобальная полупериферия включает в себя не только полупериферию (БРИКС и т.д.), но и интегрированную периферию. Положение последней весьма неприятно и неопределенно. Страны этой группы будут одними из первых, кто захочет покинуть империалистический загон. Примером такой возможности является Венгрия. Глобальная периферия и глобальная полупериферия в моей классификации вместе образуют Глобальный Юг.

Рис. 1. Иерархия однополярного гегемонистского транснационального монополистического капитализма

Примечание: IC= внутренний центр, IP = внутренняя (полу)периферия (источник: составлено автором)

Рисунок 1 также иллюстрирует, что все слои имеют свою внутреннюю иерархию, которая содержит внутренние центры и внутренние полупериферии. Ни одна из стран не свободна от какого-либо более или менее сильного внутреннего классового конфликта, который империалистические силы, равно как и антиимпериалистические, могут использовать в борьбе, которая ведется сегодня на глобальном уровне. Наконец, рисунок 1 символизирует подъем Китая, выходящего из периферии, и его путь развития, нацеленный не на положение гегемона, а на новую мировую систему.

За Китаем и его ближайшими партнерами по БРИКС следует все больше стран, которым они предлагают лучшее сотрудничество, чем Запад. Такая переориентация стран третьего мира выбьет почву из-под ног империализма, лишив его природных и человеческих ресурсов, которые на протяжении столетий обеспечивали накопление капитала, развитие и благосостояние.

Тезис №3. Отрыв Глобального Юга от империализма является предпосылкой суверенитета.

Такое лишение ресурсов империалистических стран было названо С. Амином (1985) «отрывом», но его также можно назвать «размыканием», «расцеплением» или «разрывом пары», как предложил А. Дугин [Дугин, 2024]. Отрыв/расцепление – это экономический, политический, идеологический и культурный процесс, посредством которого страны Глобального Юга могут восстановить свой суверенитет.

Отрыв не означает автаркию. Он означает прекращение эксплуатации, высасывания ценностей и ресурсов, а также отравляющих связей, посредством которых неокolonизированное государство подвергается политическому, культурному и другим влияниям. Отрыв не всегда является добровольным действием. Он может быть следствием политики стремления к суверенитету. Это произошло с Россией. Империализм не идет на компромиссы. Если страна не готова полностью подчиниться правилам игры империализма, она будет наказана. Из-за своей слепой гордыни Европа и США не могут представить, что какая-либо страна может выжить без них. Поэтому они вводят санкции против «недружественных» стран и тем самым сами разрывают связи, подталкивая к отрыву от них. Результат мы видим на примере Кубы, России, Китая, Северной Кореи, Ирана и т.д.

Страны, пострадавшие от санкций, запустили национальные стратегии развития, основанные на собственных ресурсах и талантах. Даже если санкции наносят ущерб странам, на которые они распространяются, политика санкций имеет эффект бумеранга для тех, кто ее применяет. Отрыв более вреден для эксплуататора, чем для эксплуатируемого. Экономическая ситуация в Европе ухудшается, в то время как в сотрудничающих странах Глобального Юга она укрепляется, а их суверенитет восстанавливается. Вот в чем смысл отрыва: восстановить суверенитет и свободу выбора. После установления суверенитета классы каждой нации могут вести свою национальную борьбу или, если они того пожелают, заключать компромиссы относительно социально-экономического развития нации без вмешательства иностранных держав.

Отрыв лишает империализм ресурсов, которые позволяют ему существовать. Капитализм/империализм достиг своей финальной стадии – если только он не сможет покорить другие цивилизации во Вселенной. Даже в этом случае жизненный цикл империализма на земном шаре подошел к концу. Что же дальше?

Тезис №4. Антиимпериалистическая борьба, возглавляемая Китаем и Россией, ведет к многополярному миру.

Благодаря Китаю и России классовая борьба усилилась на глобальном уровне в форме обостряющегося противостояния между империалистическим центром и Глобальным Югом. Китай с его «социализмом с китайской спецификой» доказал миру, что существует альтернативный хищническому, неокolonизаторскому и империалистическому капитализму общественный порядок. Нравится нам это или нет, Россия является правопреемницей Советского Союза в глазах многих стран третьего мира. Она также представляет собой боеспособное в военном отношении сопротивление империализму. Китай является лидером в экономической и социальной трансформации мира, а Россия предоставляет ему военный потенциал и обильные природные ресурсы. Дружба этих двух держав стала логичным развитием событий, поскольку империализм определил их как своих главных врагов.

Чем больше стран присоединятся к Китаю и России для совместного развития экономики и повышения уровня жизни людей, тем больше будет продвигаться процесс отрыва и развиваться многополярный мир. Ни Китай, ни Россия даже в советское время, никогда не стремились к гегемонии над миром. На протяжении всей своей истории им приходилось упорно трудиться ради своего развития или даже выживания, будучи бедными периферийными/полупериферийными странами, а также вести вооруженную борьбу против империалистических стран. Тем не менее, они обе помогали другим странам на основе невмешательства, мирного сосуществования, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества. Это, очевидно, представляет собой политику многополярности.

Китай возглавляет коммунистическая партия, а Конституция Китая провозглашает Китай социалистической страной. Россия была первой социалистической страной, которая смогла не только выжить, но и оказалась достаточно сильной, чтобы победить самую жестокую форму империализма – фашизм. Сегодня КПРФ является второй по величине партией в Думе. Таким образом, и Китай, и Россия являются пионерами глобальной классовой борьбы против монополистического капитала, который является общим врагом всего третьего мира. Подводя итог, можно сказать, что Китаю и России суждено служить делу социализма. Это подводит нас к пятому тезису.

Тезис №5. Многополярность открывает путь к социалистической трансформации с национальными особенностями повсюду.

Укрепление многополярности будет означать не только структурные изменения в модели международных отношений стран. Многополярность также будет способствовать глубоким изменениям в доминирующей общественной системе человечества. Потому что в многополярной системе ни одна страна не будет достаточно могущественной, чтобы принуждать других. Гегемония частного капитала исчезнет. Если империализм будет побежден, гегемонии частного капитала придет конец. Страны смогут выбирать свой собственный путь развития. Таким образом, многополярность открывает путь к социалистической трансформации с национальными особенностями повсюду. Если этого не произойдет, т.е. если капитализм, олицетворяющий империализм, продолжит господствовать в мире, изменение мирового порядка не будет завершено. Борьба против империализма, как старого, так и нового, будет продолжаться.

Борьба с империализмом длится столько же, сколько существует и сам империализм. По сути, она длится уже больше века. Она началась с Октябрьской революции 1917 года

в России, продолжилась в ходе борьбы Советского Союза с фашизмом и усилилась после Второй мировой войны в форме деколонизации. Новый – многополярный, как мы сейчас говорим – мировой порядок был требованием третьего мира с 1950-х годов, когда в Бандунге (Индонезия) прошла первая Азиатско-африканская конференция. Здесь представители двух континентов изложили принципы международных отношений, которые они хотели бы установить. Они основывались на Пяти принципах (на языке хинди – «Панча Шила») мирных международных отношений, закрепленных в китайско-индийском соглашении между Китаем и Индией по Тибету в 1954 году. Этими принципами международных отношений являются: взаимное признание суверенитета и территориальной целостности друг друга, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование.

В последующие десятилетия произошло много событий и было создано много организаций, которые продемонстрировали укрепление самоорганизации Глобального Юга: Организация солидарности с народами стран Африки и Азии, Движение неприсоединения, ЮНКТАД, документ о Новом международном экономическом порядке и т.д. – лишь некоторые из них (рис. 2).

Деколонизация, национальный суверенитет, формирование национальной идентичности и т.д. привели к отрыву, и стремящийся к независимости Глобальный Юг постепенно окружил имперский Север. Этот круг окружения империализма [Артнер, 2023b] со все более уверенным в себе и организованным Глобальным Югом прекратился только до кризиса цен на нефть 1970-х годов. Последующий долговой кризис развивающихся стран остановил процесс эмансипации. Неoliberalизм и распад Советского Союза вновь подтолкнули Глобальный Юг к угнетению.

Новый импульс делу Глобального Юга придали кризис 2008 года и, в особенности, 2013 год, когда Си Цзиньпин запустил монументальный инфраструктурный проект «Один пояс, один путь». В то же время Си Цзиньпин также повернул колесо развития Китая от капиталистического к социалистическому направлению и поставил в центр внимания внутреннюю экономику, инновации и повышение уровня жизни людей, а также активизировал международное сотрудничество. Империализм ответил на этот вызов организацией цветных революций, введением санкций и провокацией России с распространением НАТО на Украину.

Важным этапом в борьбе с империализмом стало начало специальной военной операции России на Украине. Это было неизбежное антиимпериалистическое действие, поскольку на карту были поставлены жизненно важные интересы России [Артнер, 2023a]. Такой смелый шаг России ускорил отрыв и окружение. Достаточно вспомнить события во франкоязычных странах Африки к югу от Сахары, ракетные атаки йеменских хуситов на корабли империалистических государств в Красном море, живой интерес многих стран к членству в БРИКС и т.д.

Ни одна система не исчезает со сцены истории, пока она не разовьется полностью. Капитализм реализовал свою сущность, развив *однополярный гегемонистский транснациональный монополистический капитализм* (ОГТМК) и *полностью централизованный империализм*.

Мир кипит, и эпоха империализма заканчивается. Вопрос в том, можно ли мирным путем изменить мир на многополярный, или империализм спровоцирует новую мировую войну. На момент написания этих строк перспективы кажутся многообещающими, поскольку вслед за США уже и Германия, похоже, тоже думает о прекращении разжигания войны на Украине.

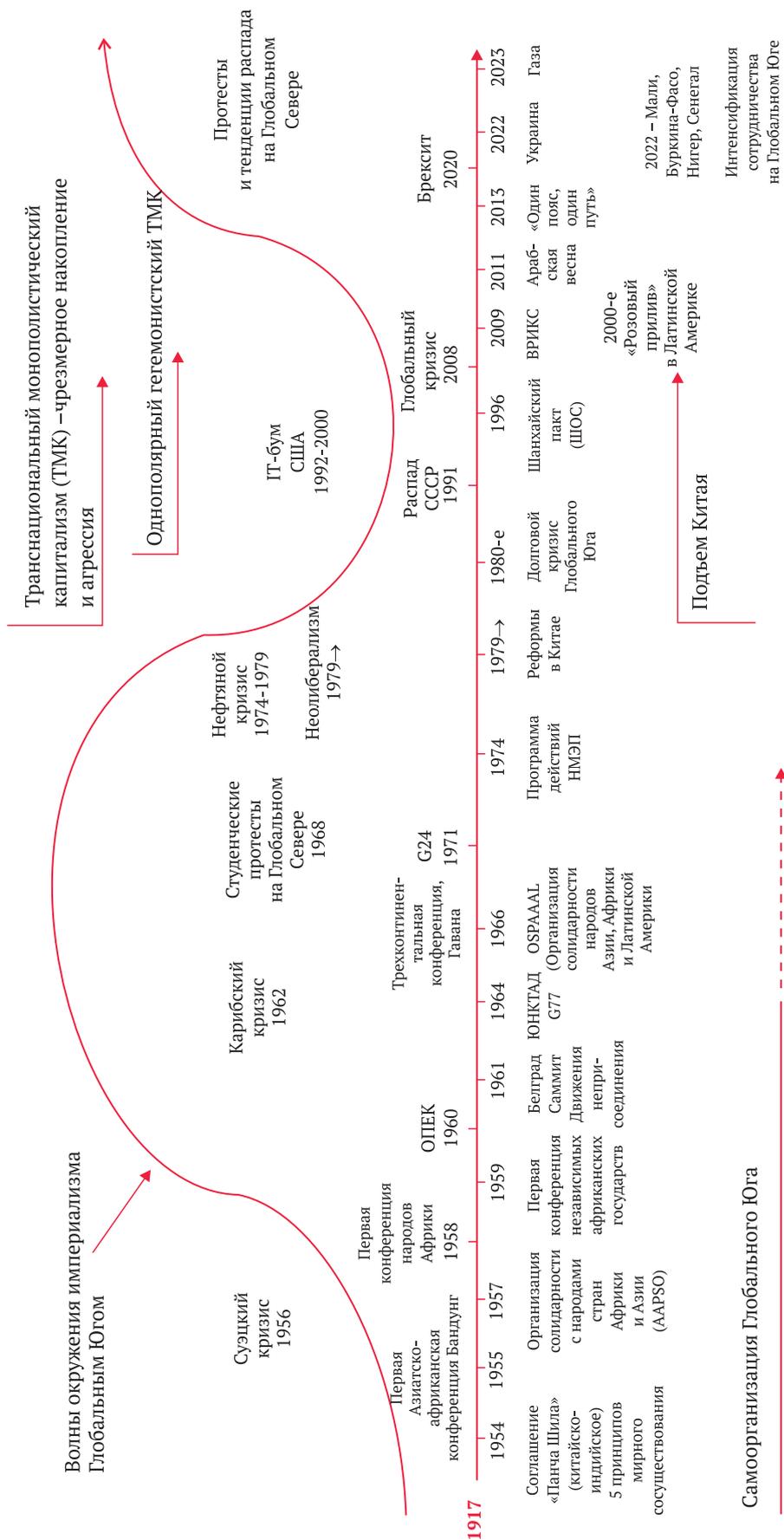

Рис. 2. Волны окружения империализма Глобальным Югом

(источник: составлено автором)

Резюме и заключение

После представления исторической эволюции капитализма и империализма была представлена концепция ноономики Сергея Бодрунова, а также обозначена ее схожесть с социализмом. Объяснено, почему однополярный гегемонистский транснациональный монополистический капитализм (ОГТМК), а также централизованный и концентрированный империализм являются окончательной экономической и политической формой империализма, и почему борьба с империализмом является фактической формой борьбы капиталистического класса на глобальном уровне. Затем последовало обсуждение вопросов отрыва от империализма, принудительного отрыва и окружения, которые являются элементами антиимпериалистической политики Глобального Юга. Раскрыта роль Китая и России в организации Глобального Юга и формировании многополярного мира, а также то, почему многополярный мир открывает путь к социализму или ноономике.

Считаю, что мой анализ доказывает, что переход к обществу, дружественному к людям, будь то постиндустриальное некапиталистическое общество, вроде ноономики, или его вариант в форме социализма с национальными особенностями, уже происходит. Идеи сообщества, коммунизма, социализма возвращаются в форме новой волны деколонизации, оси сопротивления и социализма с национальными особенностями, что мы видим в Китае, Северной Корее, Вьетнаме, Кубе, Буркина-Фасо (вращивающей дух Т. Санкары), Мали и Нигере, Венесуэле и т.д. Более того, мы видим попытки отойти от империалистических отношений во многих странах государственного капитализма в арабском мире, а также в Европе, например, в Венгрии, где существует правое правительство, стремящееся к суверенитету и основанное на национальном капиталистическом классе. Пока такие правые правительства не борются за суверенитет нации, даже если они на словах являются антикоммунистами, они объективно служат делу социализма и некапиталистического постиндустриального общества, каковым является ноономика.

Список источников

- Амин С. (1985). Отрыв: в стремлении к многополярному миру. Лондон: издательство Zed Books.
- Амин С. (2015). Современный империализм. *Monthly Review*. Vol. 67 (3). Pp. 23-39.
- Артнер А. (2023a). Рождение нового мира: антиимпериалистическая борьба России в Украине. *International Critical Thought*. Vol. 13 (1). Pp. 37-55.
- Артнер А. (2023b). Глобальное окружение и перспективы социализма в XXI веке // Россия в глобальной политике. № 21 (4). С. 96-122.
- Бодрунов С.Д. (2024). Ноономика. Палм-Бэй и Берлингтон: издательство Apple Academic Press.
- Ван дер Линден М. (2012). Секрет Гершенкрона: исследовательская записка. *Critique*. Vol. 40 (4). Pp. 553-562. <https://doi.org/10.1080/03017605.2012.735873>
- Гильфердинг (1910). Финансовый капитал. Глава 25. Марксистский интернет-архив: <https://www.marxists.org/archive/hilferding/1910/finkap/>
- Гобсон Дж.А. (1902). Империализм, исследование. Первое издание. Размечено Эйнде О>Каллаган для Марксистского интернет-архива. Глава VII. <https://www.marxists.org/archive/hobson/1902/imperialism/index.htm>
- Дугин А. (2024). Декаплинг. ARKTOS, 8 августа 2024 г. <https://www.arktosjournal.com/p/decoupling>

- Ленин В.И. (1916). Империализм как высшая стадия капитализма. Марксистский интернет-архив: <https://www.marxists.org/archive/lenin/works/1916/imp-hsc/>
- Нкрума К. (1965). Неоколониализм как последняя стадия империализма. Лондон: Thomas Nelson & Sons, Ltd.
- Фукуяма Ф. (1992). Конец истории и последний человек. Нью-Йорк: The Free Press.
- Шпенглер О. (1918). Упадок Запада. Лондон: Allen & Unwin. <https://archive.org/details/declineofwest01spenuoft/page/n5/mode/2up>

References

- Amin, S. (1985) *Delinking: Towards a Polycentric World*. London: Zed Books.
- Amin, S. (2015) Contemporary Imperialism. *Monthly Review*, 67(3) pp. 23–39.
- Artner, A. (2023a) A New World Is Born: Russia's Anti-imperialist Fight in Ukraine, *International Critical Thought*, 13(1) pp. 37–55.
- Artner, A. (2023b) Global encirclement and prospects of socialism in the 21st century. *Russia in Global Affairs*, 21(4) pp 96–122.
- Bodrunov, S. (2024) *Noonomy*. Palm Bay & Burlington: Apple Academic Press.
- Van der Linden, M. (2012). Gerschenkron's Secret: A Research Note. *Critique*, 40(4), 553–562. <https://doi.org/10.1080/03017605.2012.735873>
- Hilferding (1910) Finance Capital. Chapter 25. Available at: Marxists' Internet Archive <https://www.marxists.org/archive/hilferding/1910/finkap/>
- Hobson, J. A. (1902) *Imperialism, A Study*. First edition. Marked up by Einde O'Callaghan for the Marxists' Internet Archive. Chapter VII. The Outcome. Available at: <https://www.marxists.org/archive/hobson/1902/imperialism/index.htm>
- Dugin, A. (2024) Decoupling. ARKTOS, Aug 08, 2024. Available at: <https://www.arktosjournal.com/p/decoupling>
- Lenin, V.I. (1916) Imperialism, the Highest Stage of Capitalism. Available at: Marxists' Internet Archive <https://www.marxists.org/archive/lenin/works/1916/imp-hsc/>
- Nkrumah, K. (1965) *Neo-Colonialism, the Last Stage of Imperialism*. London: Thomas Nelson & Sons, Ltd. Available online:
- Fukuyama, F. (1992) *The end of history and the last man*. New York: The Free Press.
- Spengler, O. (1918) *The decline of the West*. London: Allen & Unwin. Available online: <https://archive.org/details/declineofwest01spenuoft/page/n5/mode/2up>

Информация об авторе

Аннамария Артнер

Старший научный сотрудник Института мировой экономики, профессор Университета им. Милтона Фридмана (Будапешт, Венгрия)

E-mail: artner.annamaria@krtk.hun-ren.hu

Information about the author

Annamaria Artner

Senior research fellow, HUN-REN Institute of World Economics, Professor Milton Friedman University (Budapest, Hungary)

E-mail: artner.annamaria@krtk.hun-ren.hu